ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-О12-8СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва **10 июля 2012 г.**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Кузнецова В.В.,**
судей **Абрамова С.Н. и Ботина А.Г.**
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Магомадова Х.С. и Магомадова Б.Ш. на приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 21 марта 2012 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Магомадов Хаваж Султанович, [redacted] несудимый,

оправдан по ч. 3 ст. 223 УК РФ, ст. 317 УК РФ, ст. 317 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 2 ст. 209 УК РФ (в части указания на эпизоды, связанные с вооружённым нападением на прокуратуру [redacted] района г. [redacted]) на основании пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению этих преступлений; ч. 2 ст. 167 УК РФ (по эпизоду попадания пули, выпущенной из пистолета Магомадова Б.Ш., в автомашину потерпевшего Д[redacted]) на

основании п. 3 ч. 2 ч. 8 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления;

осуждён к лишению свободы по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 6 месяцев, ч. 3 ст. 223 УК РФ на 6 лет, ст. 317 УК РФ (по эпизоду 15 июля 2009 г. - посягательство на Ц[redacted], М[redacted], В[redacted] и Т[redacted]) на 20 лет, ст. 317 УК РФ (по эпизоду 11 августа 2009 г. - посягательство на Г[redacted]) на 20 лет, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ на 10 лет, ч. 3 ст. 223 на 5 лет, ст. 317 УК РФ (по эпизоду 11-12 июля 2010 г. - посягательство на М[redacted]) на 20 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, ст. 317 УК РФ (по эпизоду 12 июля 2010 г. - посягательство на Д[redacted]) на 20 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год, ч. 3 ст. 223 УК РФ на 4 года, ст. 317 УК РФ (по эпизоду 17 сентября 2010 г. - посягательство на Н[redacted] и Э[redacted] на 20 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, ст. 317 УК РФ (по эпизоду посягательства на сотрудников милиции при задержании) на 20 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, ч. 3 ст. 222 УК РФ на 4 года, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, ст. 65 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 25 лет с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а последующих 20 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

Установлены ограничения: один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, без согласия этого органа не покидать своего жилища с 23 до 6 часов, не покидать территорию [redacted] Республики;

Магомадов Б[redacted] Ш[redacted] [redacted] несудимый,

оправдан по ч. 3 ст. 223 УК РФ, ст. 317 УК РФ, ст. 317 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ; ч. 2 ст. 209 УК РФ и ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в части указания на эпизоды, связанные с вооружённым нападением на прокуратуру [redacted] района г. [redacted]) на основании (как указано в приговоре) п. 3 ч. 2 ч. 8 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению этих преступлений; ч. 2 ст. 167 УК РФ (по эпизоду попадания пули, выпущенной из его пистолета, в автомашину потерпевшего Д[redacted]) на основании п. 3 ч. 2 ч. 8 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления;

осуждён к лишению свободы по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 6 месяцев, ч. 3 ст. 223 УК РФ на 5 лет, ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 9 октября 2009 г., посягательство на 20 сотрудников милиции у [redacted]) на 20 лет, ч. 2 ст. 167 УК РФ на 5 лет, ч. 3 ст. 223 на 5 лет, ст. 317 УК РФ (по эпизоду 11-12 июля 2010 г. - посягательство на М[redacted]) на 20 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, ст. 317 УК РФ (по эпизоду 12 июля 2010 г. - посягательство на Д[redacted]) на 20 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год, ч. 3 ст. 223 УК РФ на 5 лет, ст. 317 УК РФ (по эпизоду 17 сентября 2010 г. - посягательство на Н[redacted] и Э[redacted]) на 20 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, ст. 317 УК РФ (по эпизоду посягательства на сотрудников милиции при задержании) на 20 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет (ошибочно указано в приговоре: по ч. 5 ст. 222 УК РФ), на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, ст. 65 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 25 лет с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а последующих 20 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

Установлены ограничения: один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, без согласия этого органа не покидать своего жилища с 23 до 6 часов, не покидать территорию [redacted] Республики.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании приговора, кассационных жалоб, возражений, выступление осуждённых Магомадова Х.С. и Магомадова Б.Ш., адвокатов Арсанова З.У. и Кабалоевой В.М. поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, выступление представителя потерпевшего А[redacted] просившей приговор оставить без изменения, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Башмакова А.М. об исключении из приговора дополнительного наказания в виде ограничения свободы, а в остальном оставлении без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Магомадов Х.С. и Магомадов Б.Ш. осуждёны за участие в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, незаконное изготовление и хищение оружия, незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, а Магомадов Б.Ш. ещё и за умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, и за покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах.

Преступления ими совершены на территории [redacted] Республики в период 2008- 2010 гг. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

На основании этого же вердикта оправданы по эпизодам нападения на прокуратуру [redacted] района: Магомадов Х.С. по ч. 3 ст. 223, ст. 317, ст. 317, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 209 УК РФ; Магомадов Б.Ш. по ч. 3 ст. 223, ст. 317, ст. 317, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осуждённые Магомадов Х.С. и Магомадов Б.Ш. просят приговор отменить в связи с тем, что их вина не доказана. Утверждают, что на предварительном следствии их пытали и избивали, угрожали их родственникам, в результате чего они вынуждены были дать признательные показания. Считают, что присяжные заседатели вынесли обвинительный вердикт в результате оказанного на них давления, а присяжный заседатель Б[redacted] является родственницей государственного обвинителя.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Пушкова Г.П., указывая на несостоятельность изложенных в них доводов, просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, возражениях, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии

присяжных заседателей, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются только нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Согласно ч. 1 ст. 381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Безусловные основания отмены судебного решения перечислены в ч. 2 ст. 381 УПК РФ.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу допущено не было.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права стороны обвинения, как и стороны защиты, по представлению и исследованию доказательств председательствующий не нарушал.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными

заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Магомадову Х.С. и Магомадову Б.Ш. обвинению.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны.

Напутственное слово председательствующего произнесено в соответствии со ст. 340 УПК РФ.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённым обвинения не выходит.

Действиям осуждённых, в которых они признаны виновными, дана правильная юридическая оценка.

Доводы осуждённых о том, что на присяжных заседателей было оказано давление, Судебная коллегия находит надуманными, поскольку каких-либо данных об этом в материалах дела не содержится и осуждёнными не представлено. К тому же, как следует из вердикта коллегии присяжных заседателей, ответы на поставленные перед ними вопросы не являются единодушными, а по ряду инкриминируемых им преступлений они были оправданы в связи с ответами присяжных об их невиновности.

Доводы осуждённых о родственных отношениях присяжного заседателя Б[redacted] и государственного обвинителя Батукаева М.А. основанием для признания состава суда незаконным не являются, поскольку 8 декабря 2011 г. Б[redacted] из состава запасных присяжных заседателей была отведена и какого-либо решения в качестве присяжного заседателя по делу не принимала.

Что касается доводов Магомадова Х.С. и Магомадова Б.Ш. о недоказанности их вины, то по этим основаниям не может быть обжалован и отменён приговор суда присяжных в кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что осуждённые Магомадов Х.С. и Магомадов Б.Ш. в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела, а также юридическими последствиями удовлетворения такого ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговор суда присяжных.

Судом проверялись доводы осуждённых Магомадова Х.С. и Магомадова Б.Ш. о недопустимости их показаний на следствии ввиду оказанного на них физического насилия, эти доводы не подтвердились и обоснованно отвергнуты.

Таким образом, доводы, изложенные в кассационных жалобах, о наличии оснований для отмены приговора не нашли своего подтверждения.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости изменения приговора в части назначенного осуждённым дополнительного наказания.

Так, по приговору суда Магомадов Х.С. и Магомадов Б.Ш. - каждый признан виновным и осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ, ст. 317 УК РФ (каждый по четырём эпизодам), п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ, а Магомадов Б.Ш. ещё по пп. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к дополнительному наказанию в виде ограничения свободы сроком от 6 месяцев до 1 года 6 месяцев.

Однако, назначая наказание в таком виде, суд не учёл требования ст. 53 УК РФ, в соответствии с которой ограничение свободы заключается в установлении судом осуждённому следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определённое время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места

проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учёбы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. При этом суд возлагает на осуждённого обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырёх раз в месяц для регистрации. Установление судом осуждённому ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Таким образом, суд, признав Магомадова Х.С. и Магомадова Б.Ш. - каждого виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, ст. 317 УК РФ (по эпизодам 11-12 июля 2010 г., 12 июля 2010 г., 17 сентября 2010 г. и 24 сентября 2010 г.) и п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ, а Магомадова Б.Ш. ещё по пп. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначив по каждому преступлению в качестве дополнительного наказания ограничение свободы, не установил каких-либо ограничений, то есть фактически не назначил дополнительное наказание.

При таких обстоятельствах нельзя признать законным и обоснованным назначение дополнительного наказания осуждённым Магомадову Х.С. и Магомадову Б.Ш. также по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ в виде ограничения свободы.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 21 марта 2012 г. в отношении **Магомадова Х С и Магомадова Б Ш** изменить: исключить назначение им дополнительного наказания в виде ограничения свободы каждому по ч. 2 ст. 209 УК РФ, ст. 317 УК РФ (по эпизодам

11-12 июля 2010 г., 12 июля 2010 г., 17 сентября 2010 г. и 24 сентября 2010 г.) и п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ, Магомадову Б.Ш. по пп. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, в остальном приговор о них оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи